

Национальный фонд искусств

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ЧИТАТЕЛЯ

THE **BIG
READ**

Харпер Ли

**«Убить
пересмешника»**

**THE BIG
READ**

**«Прежде чем вы сможете
назвать себя писателем,
необходимо научиться
определенной
самодисциплине. Есть
те, кто пишет, но, по-
моему, они вовсе не те,
кто должен писать».**

—ХАРПЕР ЛИ

Интервью, 1964 год

Предисловие

Книга Харпер Ли «Убить пересмешника» - редкий для американской литературы роман, который можно с волнением открыть в юности и перечитать в зрелые годы, не страшась разочароваться. Немногие романы так ярко воссоздают повседневный мир детства, что он кажется убедительным читателю и шестнадцати, и шестидесяти шести лет.

Ли рассказывает две искусно сведенные воедино истории, происходящие в маленьком городе на юге США: в центре одной адвокат Аттикус Финч, защищающий несправедливо обвиняемого человека; другая же повествует о его умной, дерзкой дочери, которая постепенно открывает в себе запас доброты. Для многих молодых людей этот роман стал первым «большим чтением», «взрослой» книгой, по которой впоследствии будут оцениваться все другие.

Программа «Большое чтение» - инициатива Национального фонда искусств (НФИ), призванная оживить роль чтения художественной литературы в культуре Америки. «Большое чтение» расширяется и выходит теперь на международный уровень, что обогатит культурный обмен благодаря чтению великих литературных произведений. Первая в этой череде - Россия, нация, чьи литературные традиции оказали огромное влияние на мировую культуру. В американских сообществах, пожелавших участвовать в межкультурном проекте «Большое чтение», прочтут и обсудят «Смерть Ивана Ильича» Льва Толстого. В российских городах-участниках «Большого чтения» наслаждаются чтением книги Харпер Ли «Убить пересмешника». НФИ охотно сотрудничает со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино в деле продвижения целей «Большого чтения» в международных масштабах.

Хорошая книга одновременно просвещает и зачаровывает. Она пробуждает наше воображение и преумножает добрые качества. Она может даже вызвать череду мучительных озарений, которые непонятным образом приносят нам утешение и успокоение. Читаете ли вы регулярно или только собираетесь наверстать упущенное, благодарим вас за участие в «Большом чтении»!

Dana Gioia

Дейна Джойа
Председатель Национального фонда искусств.

«Аттикус сказал Джиму:

— Я бы предпочел, чтобы ты стрелял на огороде по жестянкам, но знаю, ты начнешь бить птиц. Если сумеешь попасть в сойку, стреляй их сколько угодно, но помни: убить пересмешника большой грех.

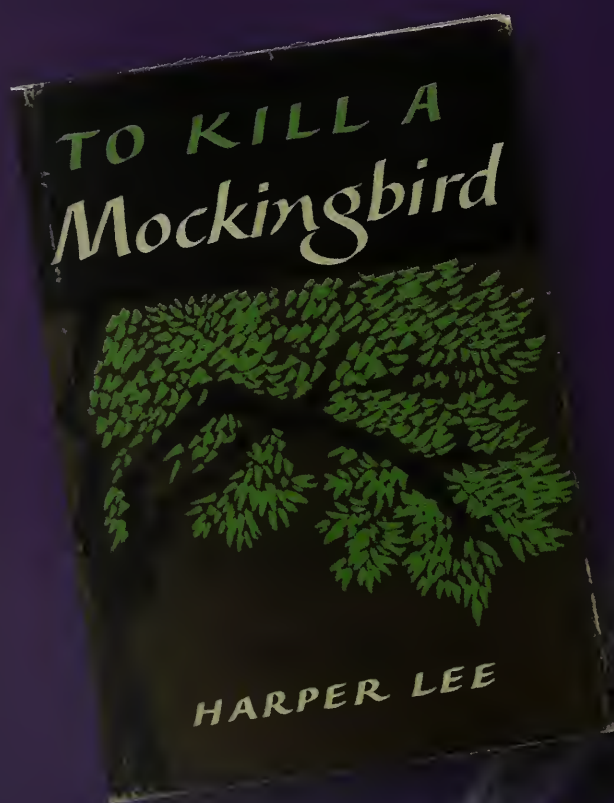
Я впервые слышала, чтоб Аттикус про что-нибудь сказал — грех, и спросила мисс Моды, почему грех.

— Твой отец прав,— сказала мисс Моды.—

Пересмешник — самая безобидная птица, он только поет нам на радость. Пересмешники не клюют ягод в саду, не гнездятся в овинах, они только и делают, что поют для нас свои песни. Вот поэтому убить пересмешника — грех».

—ХАРПЕР ЛИ

«Убить пересмешника»

Введение

Книга Харпер Ли «Убить пересмешника» (Harper Lee. "To Kill a Mockingbird") начинается с конца. «Незадолго до того, как моему брату Джиму исполнилось тринадцать, у него был сломан локоть», - пишет уже взрослая Джин Луиза Финч, «Глазастик», в предложении, которым начинается роман. К моменту, когда Джим повредит руку спустя 250 страниц, большинство читателей уже позабудут об этом предупреждении. Это перекликается с тем, как развивается действие всей книги – неспешно и окольными путями, как идет сама жизнь. Ничто не происходит само по себе. Два сюжета книги разворачиваются постепенно по двум параллельным линиями, чтобы к концу книги сойтись в одной точке.

Первый сюжет вращается вокруг «Страшилы» Артура Рэдли, который живет в полуразрушенном доме на одной улице с Финчами и, по слухам, является неким монстром. Глазастик, Джим и их сосед Дилл проказничают, всячески пытаясь выманить Страшилу. Неожиданно Страшила отвечает взаимностью на их интерес, преподнося им небольшие подарки до тех пор, пока не сходит со своего крыльца прямо в их жизнь в ту минуту, когда он им больше всего нужен.

Второй сюжет – об отце Глазастика и Джима, адвокате Аттикусе Финче. Местный судья назначает его защитником чернокожего мужчины, Тома Робинсона, который ложно обвиняется в изнасиловании белой женщины. Аттикус подозревает, что проиграет дело, но все равно смело противостоит трудностям, в какой-то момент героически встав между своим клиентом и толпой линчевателей.

Помимо двойной сюжетной линии в романе «Убить пересмешника» имеются и две объемные темы: толерантность и справедливость. Ли рассматривает первую тему через детский страх перед таинственным соседом. Вторую же она иллюстрирует через смелость Аттикуса, взявшегося защищать Робинсона, несмотря на расовые предрассудки в их маленьком городке на Юге США.

Связывает две истории воедино простой, но в то же время мудрый совет Аттикуса Глазастик: «Нельзя по-настоящему понять человека, пока не станешь на его точку зрения... Надо влезть в его шкуру и походить в ней». К концу романа Глазастик сделала именно то, что ей советовали, – угадала боль не только под черной кожей Тома Робинсона, но и под жуткой бледностью своего соседа.

Харпер Ли (род. в 1926 г.)

Если бы Нелл Харпер Ли нужно было доказательство того, что в популярности есть свои минусы, ей бы не пришлось далеко ходить за примером: таким свидетельством был ее друг детства Трумэн Капоте. После ошеломляющего успеха ее первого романа жизнь Нелл стала настолько закрытой, насколько жизнь Капоте была публичной.

Нелл (англ. Nelle - написанное наоборот имя ее бабушки Ellen) родилась 28 апреля 1926 года в городе Монровилле штата Алабама. Ее мать Франсис Каннингэм Финч Ли была домохозяйкой, отец, Амос Коул Ли, - практикующим юристом. Прежде чем А.К. Ли стал титулованным юристом, ему довелось защищать в суде двух чернокожих мужчин, обвинявшихся в убийстве белого лавочника. Оба клиента, отец и сын, были повешены.

В детстве Харпер Ли была неуправляемым сорванцом. Она дралась на детской площадке. Она дерзила учителям. Школа казалась ей скучной, она сопротивлялась любым нормам и правилам. Героиня ее книги «Убить пересмешника» Глазастик могла бы ей гордиться. В средней школе Ли повезло с учительницей английского языка Глэдис Уотсон Бёркетт, которая познакомила ее с настоящей литературой и привила навык писать хорошо. Больше всего Ли любила английскую литературу XIX века. Однажды она сказала, что ее мечтой было стать «Джейн Остен южной Алабамы».

Не сумев ужиться в женском сообществе Университета Алабамы, она нашла второй дом в студенческой газете. Со временем она стала Главным редактором ежеквартального студенческого юмористического журнала «Сельди

ХАРПЕР ЛИ И ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

1930-е годы

В самые тяжелые годы Великой депрессии более 25% работоспособного населения остаются безработными.

В 1932 году Франклин Делано Рузвельт становится Президентом, обещая провести социально-экономическую реформу, получившую название «Новый курс».

С 1931 по 1937 год тянется дело «ребят из Скоттсборо» (судебные процессы над девятью чернокожими подростками, ставшие известными во всем мире). В городке Скоттсборо, штат Алабама, начинаются процессы, когда Нелл Харпер Ли всего 6 лет.

1940-е годы

В 1947 году бейсболист Джеки Робинсон подписывает контракт с командой Национальной лиги «Бруклин доджерс».

Президент Трумэн кладет конец сегрегации в армии и дискриминации при найме в федеральные службы.

Харпер Ли переезжает в Нью-Йорк, чтобы стать писательницей.

1950-е годы

«Браун против Совета по образованию Топики, Канзас» - дело в Верховном суде США, решение по которому определило, что расовая сегрегация в государственных школах неконституционна.

Роза Паркс отказывается уступить место в автобусе белому пассажиру в городе Монтгомери, штат Алабама.

Ли сопровождает Трумэна Капоте в Канзас – помочь ему собрать материал для его книги «Обыкновенное убийство».

в бочке» (*Rammer Jammer*).

Она поступила на юридический факультет, но «питала отвращение» к нему. Вопреки надеждам отца, что она станет местным юристом, как ее сестра Элис, Ли отправилась в Нью-Йорк, в погоне за мечтой стать писательницей.

Восемь лет она перебивалась случайными заработками, прежде чем, наконец, принесла рукопись Тэю Хохову, редактору издательства «Дж.Б. Липпинкотт» (*J. B. Lippincott*). На тот момент рукопись напоминала скорее серию коротких рассказов, а не роман, как хотелось бы Ли. В последующие два с половиной года Харпер Ли с помощью Тэя Хохова переписывала и дополняла рукопись. Когда, в конце концов, роман был готов к публикации, автор выбрала для обложки имя Харпер Ли, так как не желала, чтобы ее по ошибке называли «Нелли».

Харпер Ли во время посещения Монровилля в штате Алабама. 1961.

В 1960 году роман «Убить пересмешника» был опубликован и получил благосклонные отзывы, быстро войдя в списки бестселлеров, где оставался в течение 88 недель. В 1961 году роман был удостоен Пулитцеровской премии.

Афро-американские граждане на задних сиденьях автобуса – в соответствии с законом Южной Каролины о сегрегации.

Начало 1960-х годов

11 июля 1960 года выходит роман «Убить пересмешника».

В 1962 году появляется фильм, получивший премию «Оскар» по номинациям «Лучший актер», «Лучший сценарист» и «Лучшая работа художника».

В 1963 году Мартин Лютер Кинг произносит свою знаменитую речь «У меня есть мечта». В 1964 году он становится лауреатом Нобелевской премии мира.

Середина 1960-х годов

В 1964 году Конгресс принимает Закон о гражданских правах, обеспечивающий проведение в жизнь конституционного права черных американцев на голосование.

В 1965 году Малколм Икс, которого некоторые считали героем борьбы афро-американцев за свои права, убит.

Несмотря на слухи о втором романе из жизни американского Юга, Ли так и не выпускает ни одной книги.

Как поклонники книги ни ждали второго романа, его не последовало. Позднее Ли работала над книгой в духе документальной прозы Капоте «Обыкновенное убийство» - о священнике из Александер-сити в Алабаме, обвиненном в убийстве пяти человек, чтобы получить деньги по страховке, и, в свою очередь, убитом родственником одной из жертв. Она забросила этот проект в 1990-е годы.

С 1960 года было распродано более 30 миллионов экземпляров «Пересмешника» на 18 языках. По словам биографа Чарлза Дж. Шилдса, Харпер Ли не была готова к популярности, свалившейся на нее как на автора бестселлера. С тех пор она ведет тихую и закрытую частную жизнь. Как сказал Шериф Тейт о Страшиле Рэдли, «взять его, вот такого скромного и пугливого, и вытащить всем напоказ - по-моему, это просто грех.» То же относится и к Харпер Ли.

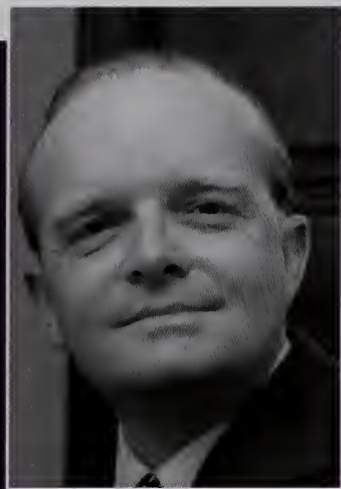
«Убить пересмешника» - сам по себе уже большой дар.

Харпер Ли на торжественном приеме в ее честь в Публичной библиотеке Лос-Анджелеса. 2005.

Дружба Харпер Ли и Трумэна Капоте

Нелл Харпер Ли и Трумэн Капоте подружились еще детьми в начале 1930-х годов в Монровилле, штат Алабама. Они жили по соседству: Капоте с тетушками и дядюшками, а Ли со своими родителями, братом и сестрами. С юных лет они любили читать и признавали друг в друге «обособленность», как это позже назвал Капоте. Когда отец Ли отдал им старую печатную машинку «Ундервуд», они начали печатать на ней свои рассказы. Хотя Капоте в третьем классе переехал в Нью-Йорк к матери и отчиму, он приезжал в Монровилль почти каждое лето, тем самым став прообразом

Дилла в романе «Убить пересмешника».

В 1948 году Капоте опубликовал первый роман «Другие голоса, другие комнаты». Почти в то же время Ли бросила юридический факультет и перебралась в Нью-Йорк работать над тем, чтобы стать писателем. Прошли годы низкооплачиваемых работ, прежде чем на свет появился роман «Убить пересмешника». Капоте прочел рукопись и внес предложения по редактированию. Ли, в свою очередь, ездила с ним в Канзас - помогала собирать материалы для книги «Обыкновенное убийство».

После публикации романа «Убить пересмешника» Капоте обиделся на успех Ли и не сильно старался развеять беспочвенные слухи о том, что роман был в равной степени и его заслугой. Их дружба продолжалась в 1960-70-е годы, но злоупотребление Капоте наркотиками и алкоголем вносило напряженность в их отношения. Позже он перестал печататься, превратился в жалкую пародию на самого себя, жил щедротами «высшего общества» и бесконечно разъезжал по стране с публичными выступлениями. Когда Капоте умер в 1984 году, Ли призналась друзьям, что долгие годы не получала от него вестей.

Исторический контекст: Юг Джима Кроу

Бывшие рабы и их дети не получили достаточных гарантий того, что свободы, обещанные после Гражданской войны, будут соблюдаться. К 1890-м годам возник свод законов и правил, получивших название «Законы Джима Кроу»; к 1910 году каждый штат, входивший когда-то в Конфедерацию, поддерживал эту узаконенную сегрегацию, лишавшую чернокожих американцев гражданских прав. Большинство исследователей считают, что термин появился около 1830 года, когда белый исполнитель негритянских песен вымазывал лицо в черный цвет и выплясывал джигу под песню «Прыгай, Джим Кроу». Поначалу термин был синонимом таких считавшихся в то время невинными названий, как «черный», «цветной» или «негр», но позже стал употребляться сугубо в отношении системы репрессивных законов.

В эру Джима Кроу местные власти ввели комендантский час для чернокожих и вывешивали таблички «Только для белых» или «Для цветных» в парках, школах, гостиницах, туалетах, у питьевых фонтанчиков и во всех видах транспорта. Законы против смешения рас определяли браки

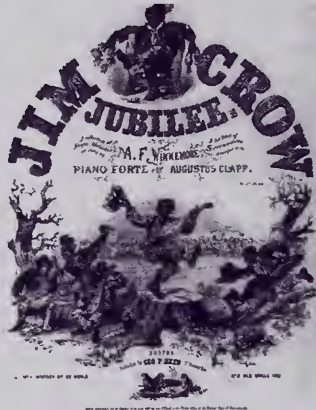
между белыми и неграми не просто как нежелательные, но как противозаконные. Несправедливость Законов Джима Кроу была сравнима разве что с непоследовательностью их применения местными правоохранительными службами.

Дерзкий ответ мог вызвать смех в одном городе и линчевание в соседнем, сразу за границей округа.

Жестокое насилие, применяемое для подчинения чернокожих, было неново, но его характер изменился с введением законов Джима Кроу. На Юге численность групп сторонников превосходства белых, вроде Ку-Клукс-Клана,

достигло 6 миллионов человек. Насилие толпы поощрялось. пытки превратились в публичные зрелища. Белые семьи приводили детей поглядеть на линчевания, а торговцы предлагали части тел жертв в качестве сувениров. С 1889-го по 1930 год в Соединенных Штатах по официальной статистике линчевали более 3 700 мужчин и женщин, причем многих за нарушение законов Джима Кроу.

Эти гнев и страх привели к печально знаменитому судебному процессу в Скоттсборо (1931-1937), ставшему суровым испытанием, историей сенсационного осуждения, отмены

Обложка к нотному альбому с карикатурой на одетых в обноски афро-американских музыкантов и танцовщиков. 1847.

Верхняя фотография: пассажиры на автобусной остановке в очереди на вход в автобус с отведенными специально для чернокожих местами. Луисвилль, штат Теннесси, 1943. Нижняя фотография: питьевой фонтанчик «Для чернокожих».

«Не понимаю, почему разумные люди впадают в буйное помешательство, как только дело коснется негра... просто понять не могу».

—АТТИКУС ФИНЧ
«Убить пересмешника»

приговоров и повторных судебных процессов над девятью молодыми афро-американскими мужчинами, обвиненными в изнасиловании двух белых женщин в поезде, шедшем из Теннесси в Алабаму. Основной свидетельницей выступала старшая из женщин, проститутка, сама пытавшаяся избежать наказания.

Суд присяжных, состоявший исключительно из белых, проигнорировал явное доказательство того, что женщины не получили никаких телесных повреждений. Как и в романе «Убить пересмешника», для чернокожего, обвиненного в изнасиловании белой женщины, о презумпции невинности не могло быть и речи. В январе 1932 года Верховный суд Алабамы утвердил семь из восьми смертных приговоров для совершеннолетних обвиняемых. Центральной фигурой на процессе был похожий на Аттикуса судья Джеймс Хортон, член алабамской адвокатуры, который в итоге преодолел общественные настроения и опроверг вердикт о виновности подсудимых.

Несмотря на эти и многие другие несправедливости, чернокожие американцы находили способы выдержать все испытания и противостоять им. Образование, религия и музыка были им утешением и спасением до тех пор, пока организованные политические действия Движения за гражданские права не заставили умолкнуть мелодию «Джима Кроу».

Как был написан роман

Любые заявления о том, что «Убить пересмешника» - книга, изменившая историю, могли казаться надуманными одним зимним вечером 1958 года, когда Нелл Харпер Ли в захламленной квартирке на окраине Нью-Йорка пыталась разобраться в хаосе своей рукописи и превратить разрозненные эпизоды в некое подобие связного романа. Едва не утонув в многочисленных черновиках одного и того же материала, Ли внезапно распахнула окно, и пять лет работы оказались внизу на грязном снегу.

Действительно ли она хотела уничтожить рукопись «Убить пересмешника»? Этого мы никогда не узнаем. К счастью, через минуту она позвонила своему редактору. Грозный Тэй Хохов из издательства «Липпинкот» велел ей немедленно сбегать собрать все страницы и тем самым спас книгу от мусорного бака.

Роман связан с родным городом Ли - Монровиллем в штате Алабама, маленьким южным городком, явившемся прототипом выдуманного Мейкоба. Безуспешная защита ее отцом чернокожего мужчины и его сына, обвиненных в убийстве, а также дело «ребят из Скоттсборо» и другие печально известные судебные процессы по делам о межрасовых изнасилованиях помогли становлению общественного сознания Ли и формированию у нее яркого дара рассказчика.

Харпер Ли в Монровилле.
Здание суда Алабамы. 1961.

Отец Ли, помимо юридической практики, редактировал и издавал городскую газету. Его уважение к печатному слову повлияло на восприимчивость Ли так же сильно, как и его уважение к закону. В идеализированном представлении Ли, ее отец ассоциировался с личностью Тита Помпония Аттика, друга римского оратора Цицерона. По словам Ли, Аттик стяжал славу «мудрого, ученого и гуманного человека». Долгое время Ли называла свою книгу «Аттикус», что было значительно лучше первоначального названия «Пойди, поставь сторожа», но как только ей пришло в голову название «Убить

пересмешника», предыдущие варианты получили решительную отставку.

Наконец, 11 июля 1960 года издательство «Липпинкот» выпустило книгу. К тому времени произошло беспрецедентное: четыре клуба, работающих по принципу книга-почтой, уже выбрали этот роман для своих читателей. Первая строчка рецензии в «Вашингтон пост» перекликалась со многими аналогичными заметками, в которых роман восхвалялся за воплощенные в нем моральные принципы: «Сотни фунтов проповедей о толерантности или такое же количество сокрушительных речей о недостатке оной тянут на весах просвещения гораздо меньше, чем каких-то 18 унций новой прозы под названием «Убить пересмешника»».

Спустя восемьдесят восемь недель роман все еще занимал первые строки в списках бестселлеров по разделу «Книги в твердом переплете». В то время книга завоевала и Пулитцеровскую премию по литературе, и сердца американских читателей. Нельзя

не задуматься о том, как бы сложилась история литературы, если б Харпер Ли выбросила рукопись из окна в чуть более ветреную ночь.

«Это один из тех случаев, когда книга попадает в яблочко, а «яблочко», как мне кажется, - это сердце. С такой книгой можно взрослеть. Книг, в основе которых лежит любовь, слишком мало».

—РОМАНИСТКА ЭЛИЗАБЕТ СПЕНСЕР

Ли с отцом. 1961.

Экранизация «Пересмешника»

Мэри Бэдхем и Грегори Пек просматривают сценарий на съемочной площадке фильма «Убить пересмешника». 1962.

В 1962 году роман «Убить пересмешника» был экранизирован. Этот фильм часто называют одной из самых удачных экранизаций литературного произведения во всей истории кинематографа.

После приобретения прав на роман «Юниверсал Студиос» предложила Року Хадсону роль Аттикуса Финча. Но продюсер Алан Пакула не хотел, чтобы роль получил Хадсон; он видел в этой роли Грегори Пека. Когда Пакула отослал роман Пеку, высокий, исполненный чувства собственного достоинства калифорниец прочел книгу за одну ночь и принял предложение, после чего студия решила финансировать фильм.

Пек согласился, теперь предстояло превратить роман в сценарий. Пакула предложил Харпер Ли выполнить эту работу, но она не заинтересовалась, сославшись на то, что работает над вторым романом, и с характерной скромностью добавила, что предпочла бы, чтобы опытный сценарист довел дело до ума.

Грегори Пек и Харпер Ли на съемках. 1962.

Когда драматург Хортон Фут получил заказ, все обернулось как нельзя лучше. Фут вырос в техасском городке, и его манера реконструкции сцен подспудного драматического накала была идеальна для проекта. По настоянию Пакулы, Фут ужал три года действия романа в один, чтобы придать фильму эстетическое единство. «Такое решение дало мне больше свободы. Я получил возможность проникнуть в архитектуру романа и не тяготиться чувством, что я что-то разрушаю или порчу нечто существенное», - говорил Фут. Он также усилил заложенную в романе критику общества – в согласии с крепнущим Движением за гражданские права.

Несмотря на эти и другие значительные изменения, Ли позже хвалила сценарий Фута: «Если цельность экранизации измеряется тем, в какой степени сохранен авторский замысел, то сценарий мистера Фута следует изучать как классику».

Далее продюсеры должны были найти идеальное место для воссоздания алабамского городка Мейкоба. Они хотели снять фильм в родном для Ли Монровилле, который с описанного в книге 1935-го года и до момента экранизации романа в 1961 году утратил свое архитектурное

«Убить пересмешника» - о двойных стандартах. Для меня самая лучшая сцена - та, когда судья заходит к Аттикусу и просит его взять на себя защиту Тома Робинсона. Обыденно спросил, так же обыденно прозвучал ответ, хотя вопрос не нуждался в ответе. Судья знал, Аттикус не сможет сказать «нет». Что же касается Джима и Глазастика, они учатся у Аттикуса чувству чести».

—ГРЕГОРИ ПЕК

очарование. Команда художников нашла мудрое решение – перенесла улицу с лачугами на съемочную площадку студии, сумев воспроизвести Мейкоб в Южной Калифорнии.

Художники-декораторы получили награды Киноакадемии за свою работу, как Пек и Фут. Номинированы на премию «Оскар» были также актриса Мэри Бэдхем, оператор Рассел Харлан и композитор Элмер Бернштейн. Сам фильм уступил только «Лоуренсу Аравийскому».

Вопросы для обсуждения

1. Как вы считаете, почему Харпер Ли выбрала эпиграфом для своего романа слова Чарлза Лэма: «Юристы, наверно, тоже когда-то были детьми»?
2. Почему уже взрослая Глазастик начинает повествование с упоминания о сломанном локте Джима и с краткой истории своей семьи?
3. Как жестокая история Страшилы Рэдли в прошлом предопределяет его способ защиты Джима и Глазастика? Делает его это агрессивное поведение менее или более симпатичным героем книги?
4. Согласны ли вы, что город Мейкоб с его индивидуальностью выступает в качестве полноценного героя романа, а не является просто площадкой, на которой разворачивается действие книги?
5. Аттикус внушает Глазастике, что компромисс - это не обход закона, а случай, «когда уступают друг другу и таким образом приходят к соглашению». Следует ли она этому определению компромисса или отвергает его? Приведите примеры того, как она подчиняется этому принципу и как отвергает его.
6. Действие романа происходит во время Великой депрессии. Как классовые различия и семейные ссоры усиливают расовые трения в Мейкобе?
7. Аттикус верит - чтобы понять жизнь с точки зрения другого человека, мы должны «стать на его место». С каких других точек зрения видит Глазастик своих сограждан?
8. В чем проявляется тихое противостояние Аттикуса законам Джима Кроу еще до суда над Томом Робинсоном?
9. О чем узнает Джим, когда Аттикус в качестве наказания заставляет его читать миссис Дюбоз? Почему адвокат считает, что никогда не встречал «столь мужественного» человека, как миссис Дюбоз?
10. Поскольку мать Джима и Глазастика умерла, несколько женщин – Кэлпурния, мисс Моды и тетя Александра – выступают для них в качестве матери. Как эти три женщины влияют на растущее у Глазастика понимание того, что значит быть «леди» с Юга?

11. Почему Аттикус Финч рискует своей репутацией, дружбой и карьерой, взявшись за дело Тома Робинсона? Считаете ли вы, что он рискует слишком многим и наносит вред своим детям?
12. Какие эпизоды романа вы находите смешными, запоминающимися или захватывающими? Есть ли здесь персонажи, чьи убеждения или действия поразили или удивили вас? Напомнило ли вам что-то в романе о вашем детстве, увидели ли вы что-то в новом свете?
13. Взрослые читатели могут уделить больше внимания политическим аспектам романа и не оценить должным образом эту книгу как историю «воспитания чувств». Что узнает Глазастик и как эти знания меняют ее по ходу повествования?

«Любой трудолюбивый и много работающий автор пишет для собственного удовольствия... Этот акт самокопания бесконечен. Изгнание не столько собственного демона, сколько божественного недовольства собой».

—ХАРПЕР ЛИ
Интервью, 1964 год

Если вы хотели бы прочитать произведения авторов, которыми восхищалась Харпер Ли, вам, возможно, понравятся:

«Мэнсфилд-парк» (1814) Джейн Остен
«Голоса травы» (1951) Трумэна Капоте
«Приключения Гекльберри Финна» (1885) Марка Твена

Если вам интересны другие произведения, действие которых происходит на Юге США, вам, возможно, понравятся:

Произведения, имеющиеся в русском переводе:

«Свет в августе» (1932) Уильяма Фолкнера
«Случай в июле» (1940) Эрскина Колдуэлла (в его книге: Повести и рассказы, М., 1956)
«Сердце - одинокий охотник» (1940) Карсон Маккалерс

Для читающих на английском языке:

«Cold Sassy Tree» (1984) by Olive Ann Burns
«Their Eyes Were Watching God» (1937) by Zora Neale Hurston

Если вам нравятся другие романы о подростках на пороге юности, возможно, вы с удовольствием прочтете:

Произведения, имеющиеся в русском переводе:

«Маленькие женщины» (1869) Луизы Мей Олкотт
«Участница свадьбы» (1946) Карсон Маккалерс (в сборнике: Сегодня и вчера, М., 1973)

«Над пропастью во ржи» (1951) Дж. Д. Сэлинджера

Для читающих на английском языке:

«A Separate Peace» (1959) by John Knowles

Дополнительные материалы

Другие работы Харпер Ли

В 1960-е годы Ли опубликовала три эссе в американских журналах. Четвертое эссе Ли появилось только в 1985 году, в его основе был ее доклад, сделанный на Фестивале истории и наследия Алабамы в 1983 году.

“Christmas to Me.” *McCalls* 89 (December 1961): 63.

“Love—In Other Words.” *Vogue* 137 (15 April 1961): 64-5.

“When Children Discover America.” *McCalls* 92 (August 1965): 76-9.

“Romance and High Adventure.” *Clearings in the Thicket: An Alabama Humanities Reader*. Ed. Jerry Elijah Brown. Macon, GA: Mercer University Press, 1985. 13-20.

Интервью с Харпер Ли

В начале 1960-х годов Ли дала много интервью, до того как избрала добровольное затворничество. Одно из интервью было напечатано в книге Роя Ньюквиста «Контрапункт» (Roy Newquist, “Counterpoint”), другое - в журнале *Rogue*

Книги о Харпер Ли и романе «Убить пересмешника»

Bloom, Harold, ed. *Harper Lee's To Kill a Mockingbird*. New York: Chelsea House Publishers, 1997.

Johnson, Claudia Durst. *To Kill a Mockingbird: Threatening Boundaries*. New York: Twayne, 1994.

Shields, Charles J. *Mockingbird: A Portrait of Harper Lee*. New York: Henry Holt, 2006.

О романе на русском языке:

Зверев А. Вечный Адам.
– «Детская литература». – 1990.
– №4. – с. 32-36

Левидова И. Аттикус Финч и его дети. – «Новый мир». – 1963. - №6. – с.264-268.

Мэри Бэдхем и Грегори Пек.

Национальный фонд искусств – государственное агентство, посвятившее себя деятельности в поддержку выдающихся достижений в области искусств – как современных, так и традиционных его форм; обеспечивающее доступ американцев к искусствам и занимающее ведущую роль в сфере художественного образования. Созданный Конгрессом США в 1965 году как независимое федеральное агентство, сегодня Фонд – это крупнейшее благотворительное учреждение страны, ежегодно оказывающее поддержку различным видам искусств, пропагандирующее высокое искусство во всех 50 штатах, в том числе в сельских районах, старых городских центрах и на военных базах.

Институт музейных и библиотечных служб – это основной источник государственной поддержки для 122 000 библиотек и 17 5000 музеев в США. Миссия Института заключается в создании мощных библиотек и музеев, позволяющих населению приобщиться к идеям и получать необходимую информацию. Институт работает на национальном уровне и координирует свою деятельность по сохранению культурного наследия и знаний, по повышению ценности образования и инновациям и по поддержке профессионального развития с организациями на уровне штатов и местных сообществ.

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им М. И. Рудомино была открыта в 1922 году в Москве. Это ведущий международный культурный и научно-исследовательский центр, деятельность которого опирается на собрание общедоступных фондов по целому ряду гуманитарных дисциплин на многих языках. Библиотечный фонд составляет 4,5 миллионов единиц хранения на 140 языках мира.

Организация "Искусство на Среднем Западе" (Arts Midwest) открывает населению Среднего Запада и всего мира доступ к значительным возможностям в сфере искусства, распространяя творческие достижения, знания и взаимопонимание через любые границы. "Искусство на Среднем Западе" – одна из шести некоммерческих региональных организаций, работающих в сфере искусства в США, с более чем 25-летней историей.

Программа «Большое чтение» является частью цикла мероприятий, посвященных празднованию двухсотлетия установления российско-американских дипломатических отношений.

В России программа получила особую поддержку администраций Саратовской и Ивановской областей, Коммерческого банка Иваново и Посольства США в Москве.

Библиография

Отрывки из перевода романа «Убить пересмешника» на русский язык, охраняемого авторским правом (Нора Галь, Раиса Облонская 2007), приводятся с разрешения издательства «Вагриус».

Chafe, William H., Raymond Gavins, Robert Korstad, eds. *Remembering Jim Crow: African Americans Tell About Life in the Segregated South*. New York: New Press, 2001.

Culligan, Glendy. "Listen to that Mockingbird" / Rev. of *To Kill a Mockingbird*, by Harper Lee. - *The Washington Post, Times Herald*, 3 July 1960: E6

Newquist, Roy. "An Interview with Harper Lee." *Counterpoint*. Chicago: Rand McNally, 1964.

Пек, Грегори. Цитата на стр. 13 использована с разрешения Публичной библиотеки Чикаго (Chicago Public Library).

Shields, Charles J. *Mockingbird: A Portrait of Harper Lee*. New York: Henry Holt and Co., 2006.

Те, кого мы благодарим

Дэвид Кипен, директор литературного отдела НФИ

Писатели: Чарлз Дж. Шилдс, автор книги «*Mockingbird: A Portrait of Harper Lee*»; Дэвид Кипен и Эрика Косс, Национальный фонд искусств,

Предисловие: Дейна Джойа

Редактор серии: Эрика Косс, Национальный фонд искусств

Особая благодарность: Сюзанне Билак, Сьюзан Чандлер, Мэрироуз Фланиган, Лиз Эдгар Эрнандес и Дону Пиду.

Визуальные материалы использованы с разрешения

Портрет на обложке: Джон Шерффус, "Большое чтение". Внутренняя обложка: Беттман/Корбис. Страница 1: Фотография: Вейнс Джейкобс. Страница 2: Изображение северного пересмешника, Джереми Вудхаус/Гетти Имаджез; обложка первого издания использована с разрешения издательства HarperCollins. Страница 5: вверху: Дональд Урброк/Тайм энд лайф пикчерз /Гетти Имаджез. Внизу: Хэнк Уокер/ Тайм энд лайф пикчерз /Гетти Имаджез. Страница 6: Кэти Уинн/Корбис. Страница 7: обе фотографии, Гетти Имаджез. Страница 8: Библиотека Конгресса, Отдел эстампов и фотографий. Страница 9: вверху: Эстер Бабли/ Гетти Имаджез; внизу: Беттман/Корбис. Страница 10: вверху: Дональд Урброк/Тайм энд лайф пикчерз /Гетти Имаджез; внизу: бесплатно/Корбис. Страница 11: Дональд Урброк/Тайм энд лайф пикчерз /Гетти Имаджез. Страница 12: вверху: Универсал Студиоз/любезность Гетти Имаджез; внизу: Беттман/Корбис. Страница 16: Беттман/Корбис.

Издано в США

Национальный фонд искусств • 1100 Pennsylvania Avenue, NW • Washington, DC 20506-0001
(202) 682-5400 • www.nea.gov

www.NEABigRead.org

**«Есть у человека
нечто такое, что
не подчиняется
большинству,— это
его совесть».**

—АТТИКУС ФИНЧ

«Убить пересмешника»

**NATIONAL
ENDOWMENT
FOR THE ARTS**

Программа «Большое чтение» - инициатива Национального фонда искусств (НФИ), призванная оживить роль чтения художественной литературы в культуре Америки. НФИ представляет «Большое чтение» совместно с Институтом музейных и библиотечных служб и организацией «Искусство на Среднем Западе» (Arts Midwest). Благодаря партнерству со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино и Посольством США в Москве программа «Большое чтение» знакомит российскую аудиторию с американской литературой и приглашает американские сообщества читать русскую литературу.

